

Соотношение оперативно-розыскных и режимных мероприятий в деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы

А. В. АГАРКОВ – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена актуальной проблеме разграничения оперативно-розыскных и режимных мероприятий, осуществляемых оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы в исправительных учреждениях. Критериями дифференциации выступают направленность на решение режимных или оперативных задач, наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также гласный или негласный характер их проведения. Автор приходит к выводу о необходимости такого разграничения в целях недопущения возможной утраты в ходе уголовного судопроизводства доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; режимные мероприятия; разграничение; пенитенциарная система.

12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Агарков А. В. Соотношение оперативно-розыскных и режимных мероприятий в деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 123–126, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-123-126.

The ratio of operational-search and security measures in the activities of operational units of correctional institutions of the penal system

A. V. AGARKOV – Head of the Department of Operational Investigation of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. of Law, Associate Professor

The article is devoted to the topical problem of differentiating operational-search and security measures carried out by operational officers of the penal system in correctional institutions. The criteria for their differentiation are the focus on solving regime or operational tasks, the presence of grounds for conducting operational-search measures as well as the public or private nature of their implementation. The author comes to the conclusion that such a distinction is necessary in order to prevent the possible loss of evidence obtained as a result of operational-search activities in the course of criminal proceedings.

Key words: operational search activities; regime activities; differentiation; penal system

12.00.12 – Criminalistics, forensic expertise, operational investigation.

For citation: Agarkov A. V. The ratio of operational-search and security measures in the activities of operational units of correctional institutions of the penal system. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 123–126, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-123-126.

Статья 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») содержит перечень субъектов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Однако оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний в своей деятельности выходят за рамки задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», поскольку в отличие от других субъектов ОРД их функции регламентируются положениями УИК РФ. В частности, в рамках данной статьи особый интерес представляет деятельность по предупреждению и раскрытию готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания, существенно выходящая за рамки задач, перечисленных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД». Кроме того, неоднозначен статус оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы: с одной стороны, они являются сотрудниками УИС, которые как представители администрации исправительного учреждения имеют право осуществлять режимные, воспитательные и иные мероприятия на территории учреждения и прилегающей территории, где установлены режимные требования, с другой – оперативными сотрудниками, наделенными правом в соответствии с законодательством осуществлять ОРД путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Изучение практики деятельности оперативных подразделений УИС и анализ теоретических источников позволили сделать вывод о том, что многие оперативные сотрудники не считают необходимым разделять мероприятия, которые проводятся в каждом конкретном случае для предупреждения и пресечения нарушений установленного порядка отбывания наказания. Указанная проблема ранее не поднималась в научной литературе, более того, встречались мнения о существовании «оперативно-режимных» мероприятий¹. Представляется, что дальнейшее игнорирование сложившейся ситуации способно привести по причине неверного оформления соответствующих документов к утрате в ходе уголовных процессов доказательственной базы, сформированной с помощью проведения ОРМ. Вместе с тем мы полностью согласны с мнением О. С. Кучина, что результат ОРМ «при его надлежащем и профессиональном проведении впоследствии может стать одним из доказательств по уголовному делу и ис-

пользоваться в установлении всех обстоятельств совершенного преступления»².

Итак, поясним рассматриваемую проблему на примерах. Оперативный сотрудник учреждения УИС, получив в ходе осуществления такого режимного мероприятия, как цензура корреспонденции, некую информацию, имеющую потенциальную доказательственную ценность, и считая, что им проводилось ОРМ «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», составляет необходимые документы, в которых указывает, что им проводилось именно данное ОРМ. Однако оперативно-розыскное мероприятие «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» проводится исключительно органами ФСБ России на основании судебного решения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.09.1995 № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»³. Данный факт позволяет оспорить в суде законность доказательств, полученных в результате цензуры корреспонденции. Также на практике зачастую не разделяются режимное мероприятие «обыск» и проведенное гласно оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», которые различаются по содержанию и форме составляемых по результатам документов (акт или рапорт – при оформлении результатов режимного мероприятия, протокол – при проведении гласного ОРМ с изъятием документов, предметов, материалов в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»). Аналогичная ситуация складывается с воспитательной беседой с осужденным (режимное мероприятие) и его опросом (оперативно-розыскное мероприятие) и др.

По нашему мнению, для разграничения оперативно-розыскных и режимных мероприятий оперативному сотруднику необходимо в первую очередь определить, имеются ли в каждом конкретном случае основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Не подвергая содержание указанной статьи подробному анализу, заметим лишь, что наиболее характерными основаниями для проведения ОРМ в местах лишения свободы являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или

совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (при этом в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой» под противоправным деянием следует понимать исключительно преступление), а также запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, основываясь на мнении авторов научно-практического комментария к нормам уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность⁴, заметим, что злостные нарушения порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы выступают фоновым явлением и побуждающим фактором для пенитенциарной преступности. Таким образом, с помощью оперативно-розыскных мероприятий оперативные сотрудники решают предусмотренную ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачу предупреждения преступлений.

Итак, определив наличие одного или нескольких оснований для проведения ОРМ, предусмотренных ст. 7 ФЗ «Об ОРД», оперативный сотрудник должен понять, какое именно ОРМ он планирует проводить, и учесть требования ст. 8 ФЗ «Об ОРД», содержащей условия для проведения ОРМ, в том числе ограничивающие конституционные права граждан. Если же оснований для проведения ОРМ не имеется, оперативный сотрудник может проводить исключительно режимные мероприятия, оформляя их результаты соответствующим образом.

Один из главных тезисов, который мы считаем верным, состоит в том, что разграничением между режимными мероприятиями и ОРМ, ограничивающими конституционные права граждан, является гласность или негласность их осуществления. Так, если лицо, в отношении которого проводится мероприятие, осознает факт или возможность его проведения, которая предусмотрена УИК РФ, то проводимое мероприятие является режимным. Если же мероприятие осуществляется негласно и соответствует перечню ОРМ, содержащемуся в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», то оно относится к оперативно-розыскным и должно реализовываться с соблюдением условий, предусмотренных

ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Следовательно, если в ходе режимного мероприятия по контролю телефонных разговоров осужденных в соответствии с ч. 5 ст. 92 УИК РФ лицо осознает, что содержание его разговора контролируется или может контролироваться представителями администрации, а его право на тайну телефонных переговоров ограничено судом при направлении его в исправительное учреждение с соответствующими режимными требованиями, то, звоня по нелегально используемому мобильному устройству, лицо надеется на бесконтрольность в связи с отсутствием гласных мер контроля за ведущимся разговором. Прослушивание таких переговоров возможно исключительно по судебному решению, так как при этом ограничивается право лица на тайну телефонных переговоров. Утрируя ситуацию: если у администрации учреждения будут иметься технические возможности по круглосуточному контролю переговоров, ведущихся осужденными со средств мобильной связи, то при условии их гласного применения возможно разрешение осужденным использовать указанные средства, причем контроль за ними будет режимным, а не оперативно-розыскным мероприятием.

Аналогичным, но более ярким примером является проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение в комнатах длительных свиданий». На свидания прибывают родственники или другие гражданские лица, не ограниченные в своих правах. Мы считаем, что указанное ОРМ возможно исключительно при наличии судебного решения, так как в ходе его проведения ограничивается право на неприкосновенность жилища гражданских лиц. Если указанное мероприятие будет проводиться при условии предупреждения проживающих во всех комнатах лиц о возможности негласного контроля их действий, то оно будет являться режимным в соответствии с ч. 1 ст. 83 УИК РФ, но, скорее всего, малоэффективным. Вместе с тем необходимо отметить, что данный вопрос является неоднозначным и, с точки зрения правоприменительной практики.

Важно подчеркнуть, что ФЗ «Об ОРД» предусмотрена возможность проведения ОРМ гласно, однако здесь вновь следует вернуться к тезису о наличии оснований для их проведения и напомнить о необходимости правильного оформления результатов мероприятия в зависимости от его родовой принадлежности. При этом, по нашему мнению, не следует подменять гласными ОРМ

режимные мероприятия или даже процессуальные действия, что, к сожалению, иногда происходит в практике деятельности оперативных подразделений. Аналогичной позиции придерживаются ведущие ученые в области теории оперативно-розыскной деятельности⁵.

Особо отметим, что УИК РФ не предусматривает возможности осуществления режимных мероприятий гласно и негласно, равно как и не содержит запрета на их негласное проведение, в связи с чем некоторые правоприменители склонны толковать нормы УИК РФ по принципу «все, что не запрещено, разрешено». Однако такой подход представляется нам не вполне соответствующим конституционным принципам законности, соблюдения и уважения прав и свобод граждан. Полагаем, что гласно и негласно могут осуществляться только те мероприятия, для которых такой порядок предусмотрен нормами соответствующих законов.

Сложность в данном случае заключается в том, что перечень режимных мероприятий в законе не оговорен. УИК РФ предусматривает лишь отдельные нормы, регламентирующие проведение обысков и досмотров, использование технических средств надзора и контроля, осуществление цензуры корре-

спонденции, контроля телефонных разговоров осужденных. Это приводит к теоретической возможности реализации практически любых действий, в результате которых достигаются заявленные в УИК РФ цели, в том числе негласных обысков, тайного контроля телефонных переговоров, негласного использования технических средств наблюдения и др. Такие мероприятия, по нашему мнению, отличаются от ОРМ лишь задачами и основаниями их проведения, а их подготовка и проведение способны раскрыть тактику ОРМ лицам, не имеющим допуска к осуществлению ОРД.

Исходя из изложенного выше, считаем необходимым в практике деятельности оперативных подразделений разграничивать режимные и оперативно-розыскные мероприятия как по критерию возможности их негласного проведения, так и по основаниям их проведения. При этом оперативные сотрудники УИС имеют право на проведение и режимных, и оперативно-розыскных мероприятий.

Разумеется, в статье мы высказали собственное мнение, которое, надеемся, может послужить основанием для дальнейшей научной дискуссии и быть использовано в практической деятельности оперативных подразделений УИС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : моногр. М., 2016. С. 202.

² Кучин О. С. Когда результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» могут быть доказательствами по уголовному делу // *Ius publicum et privatum*. 2020. № 4 (9). С. 28–31.

³ См.: Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : моногр. М., 2006. С. 96.

⁴ См.: Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность : науч.-практ. коммент. / [Быков А. В. и др.]. М., 2015. С. 12–13.

⁵ См.: Чечетин А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // *Оперативник (сыщик)*. 2015. № 1 (42). С. 37–42; Зникин В. К. Гласное оперативно-розыскное мероприятие не может быть следственным действием // *Вестн. Кузбас. ин-та*. 2019. № 4 (41). С. 142–145.

¹ См., например: Kry'mov A. A. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy' Rossii : monogr. M., 2016. S. 202.

² Kuchin O. S. Kogda rezul'taty' operativno-rozy'sknogo meropriyatiya «opros» mogut by't' dokazatel'stvami po ugolovnomu delu // *Ius publicum et privatum*. 2020. № 4 (9). S. 28–31.

³ Sm.: Chechetin A. E. Aktual'ny'e problemy' teorii operativno-rozy'skny'x meropriyatij : monogr. M., 2006. S. 96.

⁴ Sm.: Normy' ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushhie operativno-rozy'sknuyu deyatel'nost' : nauch.-prakt. komment. / [By'kov A. V. i dr.]. M., 2015. S. 12–13.

⁵ Sm.: Chechetin A. E. Sovremennaya operativno-rozy'sknaya deyatel'nost' i prinuzhdenie // *Operativnik (sy'shnik)*. 2015. № 1 (42). S. 37–42; Znikin V. K. Glasnoe operativno-rozy'sknoe meropriyatie ne mozhet by't' sledstvenny'm dejstviem // *Vestn. Kuzbas. in-ta*. 2019. № 4 (41). S. 142–145.